

Муравьев Андрей Николаевич

**История святого града
Иерусалима от времен
апостольских и до наших**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А65

А65 **Андрей Николаевич М.**
История святого града Иерусалима от времен апостольских и до наших: Часть 1 / Муравьев
Андрей Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 405 с.

ISBN 978-5-519-98131-6

ISBN 978-5-519-98131-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Глава I. Раззореніе Іерусалима Римлянами.	1
— II. Церковь Іерусалимская въ три пер- вые вѣка.	17
— III. Сооруженіе храма Св. гроба и про- чихъ святилищъ	34
— IV. Святительство Св. Киприлла Іеру- салимскаго	56
— V. Иночество въ Палестинѣ	67
— VI. Переселенцы Римскіе.	82
— VII. Смятенія отъ Пелагіанъ.	97
— VIII. Обители Вифлеема и пустыни.	113
— IX. Кончина и ученики Св. Евѣимія.	143
— X. Св. Савва освященный и Осодо- сій киновіархъ	158
— XI. Патріаршество Иліи и Іоанна.	176
— XII. Святительство Петра.	201
— XIII. Смятенія Оригенистовъ.	216
— XIV. Обитель Серида	235

Глава XV.	Духовный лугъ Іоанна Мосха .	245
—	XVI. Раззореніе Іерусалима Персами .	265
—	XVII. Завоеваніе Іерусалима Арабами .	283
—	XVIII. Халифатъ Омміадовъ.	300
—	XIX. Гоненія иконоборцевъ	315
—	XX. Халифатъ Аббасидовъ	332
—	XXI. Упадокъ Аббасидовъ	349
—	XXII. Халифатъ Фатимитовъ	363

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Въ послѣдній разъ хотѣлъ я проститься съ Іерусалимомъ и обнять его взорами, съ Масличной вершины. Еще до зари, оставивъ за собою спящія твердыни, одиноко поднялся я на Элеонъ. Тамъ, на скалѣ плача, гдѣ плакалъ Господь о Сіонѣ, погрузился я въ созерцаніе весенняго утра, въ землѣ нѣкогда обѣтованной. — Все было тихо окрестъ Іосафатовой долины; робкія козы паслись, промежду ветхихъ оливъ, и ихъ дикій пастырь, медленно спускаясь за ними въ плачевную юдоль,

изумленный, оперся на длинное копье свое, при видѣ странника: мы встрѣтились взорами, и онъ удалился.

«Солнце, встающее изъ за Элеона, мало по малу, освѣтило предо мною очаровательное и вмѣстѣ страшное зрѣлище Св. града. Обнесенный зубчатою стѣною, онъ весь лежалъ предъ очами, на ска- тѣ горы, издали, какъ бы вновь созданный и безъ слѣда развалинъ. Обширная, зеленая площадь Со- ломонова храма, живописно отдѣлялась отъ стѣснен- ныхъ позади ея зданій, изъ груды конхъ возвы- шались два купола Св. гроба, крѣпость Давида и нѣсколько минаретовъ и башень. Съ лѣвой сторо- ны, внѣ ограды, домъ Тайной вечери вѣнчалъ Сіонъ: еще южнѣе, чрезъ оврагъ Геенны, гора Со- блазна вставала надъ деревнею Силоама, и мона- стырь Пророка Иліи мелькалъ вдали, промежъ ма- слинъ, на высотахъ ведущихъ къ Виолеему. Съ правой стороны города, позади разстѣпныхъ са- довъ и утесовъ, село Пророка Самуила ограничива- ло горизонтъ, на высокому хребтѣ Силома, гдѣ такъ долго хранился кивотъ завѣта. У ногъ моихъ извивалось изсохшее русло Кедрона, по зеленой до- линѣ Иосафатовой, устланной гробами Евреевъ. Мо- гила Авессалома и вертепъ Геосиманскій стояли гранями, на двухъ краяхъ сей вѣщей долины.

«Такая дивная картина развивалась восхищеннымъ взорамъ, и пламенно бы я желалъ всегда имѣть ее, хотя мысленно, предъ собою. Я бы желалъ выразить то необыкновенное волненіе, которое овладѣло духомъ, когда, въ одномъ великомъ зрѣлищѣ, предстали мнѣ оба завѣта: всѣ пророчества Ветхаго и ихъ событіе въ Новомъ, всѣ клятвы и благословенія, попеременно висѣвшія надъ роковымъ градомъ, доколѣ не сбылись наконецъ судьбы его, доколѣ благодать, однажды излившись на міръ изъ сего таинственного кладезя, не положила вѣчной печати безмолвія на его изсякшее устье, отколѣ нѣкогда истекало столько видѣній. — Псалмы, гремѣвшіе во дни славы Сіона, плачь Іереміи, оглашавшій его паденіе, сія таинственная юдоль плача, гдѣ начались страданія Спасителя, — юдоль Іосафатова, въ имени коей уже начинается звукъ послѣдней судной трубы... о кто найдетъ, въ такомъ хаосѣ предметовъ и воспоминаній, въ такой бурѣ взволнованныхъ чувствъ, довольно мыслей и глаголовъ, и что, кромѣ слезъ, можетъ облегчить сердце, на томъ мѣстѣ гдѣ плакалъ Богъ!

«Если же, не отвлекая взоровъ отъ сего очаровательнаго вида, обнять мыслию весь рядъ вѣковъ, славно или горько протекшихъ надъ Іерусалимомъ, — какое обширное поприще раскроется для

высокихъ думъ! какая чудная судьба встанетъ надъ нимъ изъ мрака протекшаго, ярко отмѣчая каждое звѣно сей длинной цѣпи столѣтій! Которому изъ градовъ вселенной данъ былъ подобный удѣлъ — быть святилищемъ столькихъ народовъ? и какіе въ нихъ бурные приливы и отливы вѣры и невѣрія, то облакающіе полнотою славы Іерусалимъ, то обращающіе его въ пустыню! Онъ стоитъ на распутіи племенъ, но не мимо его течетъ рѣка торговли; его ближнее море Мертвое; скалы служатъ дикимъ щитомъ ему отъ алчности завоевателей; участь его не зависитъ отъ причинъ земныхъ; но въ его собственныхъ нѣдрахъ зародышъ благъ и золъ, по мѣрѣ его вѣры или невѣрія!

«На высотѣ Моріи сонмъ жрецовъ приноситъ безчисленныя жертвы, псалмы гремятъ въ дыму благоуханій, слава Іеговы потрясаетъ исполненный ею притворъ храма, и царство Соломона во всемъ своемъ блескѣ; Тадморъ и пустыня его дальнія грани. Но на сосѣднихъ горахъ начинаются требища идольскія; роши и потоки Геенны посвящены богамъ чуждымъ... и какъ буря возстаютъ Пророки, въ устахъ ихъ гибель Іерусалиму, надъ нимъ уже исполненный фіалъ гнѣва. Но Іосафатъ, но Іезекія, но Іосія, сокрушаютъ идоловъ, посыпаютъ пе-

пломъ главу свою, и отсрочена мѣсть. Манассія дополняетъ послѣднюю каплю гнѣва, и весь фіалъ излился! — Сіонъ и Морія пусты. Обрѣлся завоеватель дикой Іудеи; она же, проникнувъ нѣдра Навуходоносорова царства, на него обратила горнее мщеніе. Киромъ сокрушены желѣзныя веревы Вавилона; но сей новый владыка Востока, отъ чрева матери, былъ уже предсказанъ Исаіею и, какъ бурный конь, узнающій голосъ всадника, смиряется предъ глаголомъ пророчествъ. Сіонъ цвѣтетъ вѣрою во дни его преемниковъ. Грознымъ потокомъ стремится Александръ на міръ ему обреченный, но онъ не страшень Св. граду; Даніилъ уже предвидѣлъ его теченіе, и побѣдитель Персіи у ногъ Первосвященника. Антиохъ борется со святынею, — онъ попраенъ. Помпей водружаетъ орлы Римскіе на стѣнахъ града; но храмъ Іеговы стоитъ, въ ожиданіи послѣдней, искупительной жертвы.

«Совершились семьдесятъ седмиць Даніиловыхъ, и жертва сія является міру; обуявшіе Первосвященники приносятъ ее, соответственно съ таинственными указаніями закона Моисеева, и сами не уѣдая узаконяють. Они берутъ ее чистою, безъ всякаго порока, вѣнчаютъ терніемъ вмѣсто цвѣтовъ, обременяють всѣми клятвами и, за вратами города, закалають за грѣхи цѣлаго народа. Принесена

послѣдняя жертва, въ которой всѣ предшествовавшія были только приготовленіемъ; отселе храмъ ветхозавѣтный уже теряетъ свое высокое знаменованіе, рушится, и какъ прахъ разсѣивается все племя Іудейское. Титъ и Адріанъ мстители за кровь Праведнаго. На пустотѣ Сіона стоитъ его судьба и пишетъ, на пеплѣ царства, конецъ пророчествъ Моисея: — ту клятву грядущаго расточенія, которою грозилъ онъ, еще въ пустынь, непокорному народу Израильскому.

«Все ветхое миновалось; мгла неизвѣстности надъ Іерусалимомъ, и новая вѣра быстро подымается посреди общаго разрушенія. По манію Елены, новый ликующій Сіонъ радостно возвышаетъ чело, гимнами оглашается пустыня, вся Палестина какъ одинъ храмъ, воздвигнутый православію; но она престала быть обѣтованною, уже вся земля паслѣдіе Бога. Протекли первые шесть вѣковъ Христіанства, ереси и распри раздираютъ Церковь, и какъ тяжкій искусъ, подымается изъ песковъ Аравіи враждебный законъ, сокрушая Востокъ именемъ Магомета. Тогда житейскія бѣдствія пробуждаютъ Христіанъ къ подвигамъ духовнымъ, мечъ Агарянскій зоветъ ихъ на бой. Два народа, во всемъ пылу своемъ, хотятъ измѣрить силы въ жестокой борьбѣ; одинъ, дѣйствуя въ полнотѣ свое-

го духа, скликаеть къ битвѣ Востокъ; другой, отклонясь отъ мирной цѣли, обращаетъ крестъ свой въ крестообразный мечъ и движетъ весь Западъ. Іерусалимъ избранъ поприщемъ для ихъ поединка, и по тщетнымъ порывамъ, падаютъ поборники Христа. Иной болѣе свѣтлый Іерусалимъ имъ назначенъ; судьбы же земнаго они не въ силахъ измѣнить. Чуждый, одинокій свидѣтель рожденія и паденія царствъ, онъ стоитъ, притчею народовъ, на распутіи ихъ вѣръ, славнымъ протекшимъ облекая настоящій позоръ свой и, во свидѣтельство вѣкамъ грядущимъ, та же судьба пишетъ, на чело его, конецъ пророчествъ Христовыхъ: «Іерусалимъ будетъ попираемъ язычниками, доколѣ не окончатся времена язычниковъ *!»

Такія мысли, такія чувства, исполняли мою душу, когда, за четырнадцать лѣтъ предъ симъ, прощался я со Св. градомъ; то что, съ вершины горы Элеонской, только мелькнуло глазамъ моимъ, теперь развилось предо мною, въ болѣе пространномъ объемѣ, когда я постепенно углублялся мыслию въ таинственныя судьбы Св. града, — а между тѣмъ протекали годы. Въ священной исторіи, изданной мною, уже я коснулся ветхозавѣтнаго Іерусалима, и старался, по мѣрѣ слабыхъ силъ

моихъ, изобразить половину той картины, которая мнѣ представилась нѣкогда, съ высотъ Элеонскихъ. Теперь я довершаю начатое и представляю вторую половину сего необычайнаго зрѣлища: исторію новозавѣтнаго Іерусалима, исполненную столькихъ чудныхъ событій, отъ временъ Апостольскихъ и до нашихъ.